

Сегодня погода была ясной, и на улицах было много людей, запахи были особенно насыщенными. Такие ароматы мы никогда не видели на Земле, но они немного напоминали вишнёвый цвет...

Вся страница была испещрена зачёркиваниями, а рядом для понимания были добавлены иероглифы. Первые несколько страниц каждой тетради были исправлены красной ручкой. Ошибки были исправлены, а внизу аккуратным почерком на имперском языке были написаны комментарии и поставлены оценки — это явно был почерк Цинь Сюя.

Чтобы не обидеть солдат, Цинь Чанцин с трудом сдерживал смех. Цинь Сюй сам ещё был новичком, но с энтузиазмом учил других.

Тетрадей было много. Помимо солдат, у Тан Цяня тоже была своя тетрадь. Видимо, благодаря разнице в интеллекте и генах, Тан Цянь учился гораздо быстрее остальных, его почерк был красивее, и он получал более высокие оценки. А самым отстающим, конечно же, был Ло Юйхуань, который постоянно прогуливал.

Цинь Чанцин вдруг понял, что он сам был не очень внимателен. Он не подумал о том, чтобы нанять для них больше учителей, а просто дал им чипы для обучения и забыл об этом. Ах, даже его сын оказался более ответственным.

Тан Цянь, увидев, что он смотрит их тетради, сказал:

— Кстати, я как раз хотел поговорить с вами об этом.

— О чём? — Цинь Чанцин закрыл тетрадь, всё же решив отнести их Цинь Сюю. Малышу нравилось учить других, и это было полезно для него самого.

— Об изучении имперской культуры.

Тан Цянь сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Когда наш бизнес встанет на ноги, как вы думаете, можно ли будет договориться о том, чтобы с Земли прислали группу студентов для обучения?

Цинь Чанцин сразу понял, что это важный вопрос. Если Земля хочет расширить свои горизонты, ей необходимо изучить передовые технологии Империи и исследовать космос, который для землян остаётся практически неизведанным. Учёные и исследователи будут первыми, кто откроет новые пути.

Цинь Чанцин кивнул:

— Я тоже думал об этом, но я не разбираюсь в других дисциплинах, поэтому пока не могу предложить конкретный план. Давайте так: когда вы вернётесь, обсудите это с генералом Ло и подготовьте проект. Я поговорю с императором о том, как это можно реализовать. Нужно будет договориться с учебными заведениями и получить одобрение других правительственных чиновников.

Это было не просто экономическое сотрудничество. Хотя Лань Сынянь был императором, он не мог принимать решения единолично.

— Хорошо, я свяжусь с генералом Ло, — Тан Цянь кивнул, на его лице появилась улыбка, полная решимости.

В мирное время они могли спорить и ссориться, но теперь, когда они вышли за пределы Земли и смотрели в лицо всей вселенной, каждый невольно стремился сделать что-то для своей родины и своего народа. Тан Цянь не знал, как думали люди из других стран, но каждый китаец, несомненно, поступил бы так же.

Конечно, с некоторыми странами, которые всегда вели себя беспокойно, можно было бы не торопиться с отправкой студентов. Нельзя было позволять другим только пожинать плоды, пока Хуася пробивала путь вперёд.

Цинь Чанцин не разбирался в дизайне и не мог дать много советов по обустройству здания. Его единственным требованием было сделать его уникальным, чтобы люди запомнили его после первого посещения. Он полностью доверил это Тан Цяню, который, судя по всему, уже имел план, и уверенно пообещал всё уладить.

Цинь Чанцин провёл в здании ещё некоторое время, затем взял тетради и отправился обратно в Императорский дворец. Однако, когда его летательный аппарат был уже на полпути, он неожиданно получил сообщение от Си Ту, которого давно не видел.

— Си Ту? Что случилось? — Цинь Чанцин был удивлён.

Си Ту явно нервничал, даже не поздоровавшись, он быстро сказал:

— Господин Цинь, сегодня во время выполнения задания мы с коллегой столкнулись с двумя людьми. Мой коллега был ранен, но тогда всё казалось нормальным. Однако, когда мы вернулись в участок, они внезапно сошли с ума! Они стали нападать на всех подряд, я подозреваю, что они заразились синдромом мании. Вы могли бы приехать и осмотреть их?

Цинь Чанцин как раз искал больше пациентов, чтобы подтвердить свои догадки, поэтому сразу согласился:

— Хорошо, я уже еду.

□

Лань Сынянь только что вернулся из Восьмого района. Руководитель казино, принадлежащего «Острому Ножу», помог ему получить неопровержимые доказательства связи Ша Маня с Ядовитыми Насекомыми. Однако оставалось неясным, была ли эта связь связана с внезапным заболеванием полицейского и Ху Чжэня, а также с тем, был ли Ша Мань подкуплен его третьим браком. Эти вопросы всё ещё оставались без ответа, и Лань Сынянь хотел разобраться в них, поэтому он не приказал арестовать Ша Маня.

Он вернулся во дворец уже вечером и с удивлением обнаружил, что Цинь Чанцин ещё не вернулся.

Ци Фэн сказал:

— Хань Хай только что сообщил, что друг Императрицы, Си Ту, попросил его о помощи. Он всё ещё в участке.

Лань Сынянь кивнул, но вместо того чтобы войти, развернулся и направился обратно:

— Я поеду за ним.

Цинь Чанцин провёл в участке много времени. Когда он вышел, вытирая пот со лба, он увидел сообщение от Лань Сыняня и быстро вышел наружу.

Лань Сынянь стоял, прислонившись к летательному аппарату, с незажжённой сигаретой во рту. Он смотрел в сторону улицы.

Нельзя было отрицать, что профиль императора под светом фонарей выглядел невероятно привлекательно. Его фигура была идеальной, и он обладал природной харизмой, притягивающей взгляды. Цинь Чанцин, засунув руки в карманы, некоторое время любовался им издали, прежде чем медленно подойти.

Когда он приблизился, он заметил, что Лань Сынянь, казалось, смотрел на что-то. С любопытством он тоже посмотрел в ту же сторону.

Этот район не был оживлённым, и с наступлением ночи улицы быстро опустели.

Вдалеке, на другом конце улицы, стоял человек, пристально смотрящий на них.

Его глаза, казалось, были тёмно-красными, и он стоял в тени, наполненный злобой и ненавистью. Его взгляд был настолько пронзительным, что, казалось, мог пронзить пространство и тьму, чтобы достичь их лиц.

Цинь Чанцин в ужасе крикнул:

— Кто это?!

— Хм? — Лань Сынянь, казалось, был в задумчивости, только издав невнятный звук.

Цинь Чанцин почувствовал, что что-то не так. Он быстро обернулся и увидел, что Лань Сынянь нахмурился, его лицо было растерянным. Цинь Чанцин испугался.

Лань Сынянь потрогал виски, словно пытаясь избавиться от боли. Его высокое тело вдруг пошатнулось, и сигарета выпала изо рта, покотившись по земле. Цинь Чанцин в ужасе крикнул:

— Лань Сынянь!

На этот раз ответа не последовало. Тело Лань Сыняня, казавшееся таким мощным, что оно могло удержать небо, начало падать. Цинь Чанцин, в голове у которого был полный хаос, попытался поймать его, но для его худощавого тела Лань Сынянь был слишком тяжёлым. Несмотря на все усилия, он не смог удержать его, и они оба упали на землю.

— Лань Сынянь—!!!

...

На верхнем этаже дворца, под звёздным небом, сияющим яркими красками, Цинь Чанцин стоял у окна, его взгляд был пустым. Образ Лань Сыняня, теряющего сознание и падающего на землю, снова и снова прокручивался в его голове...

Этот человек всегда казался ему непоколебимо сильным, способным удержать небо для всех слабых. Благодаря ему, даже в самые трудные времена, небо над головой казалось ясным и синим, и сердце успокаивалось.

Поэтому, когда этот сильный человек закрыл глаза и упал, Цинь Чанцин почувствовал, что небо обрушилось. В ушах звучал грохот, словно мир рушился, а он был всего лишь одним из множества хрупких существ, неспособных помочь этому богу, упавшему с небес...

|

<http://bllate.org/book/16204/1454614>